

Уронили репутацию

Текст: Наталья Козлова

01.11.2016

Российская газета - Федеральный выпуск №7115 (247)

<https://rg.ru/2016/10/31/verhovnyi-sud-obiasnil-kak-zashchishchat-svoiu-chest-i-dostoinstvo.html>

Верховный суд объяснил, как защищать свою честь и достоинство

Верховный суд РФ сделал важное разъяснение, одинаково полезное простым гражданам, коммерческим структурам, чиновникам и средствам массовой информации. Суд изучил практику рассмотрения отечественными судами споров о защите чести, достоинства и деловой репутации за последние пять лет.

Не секрет, что судебные иски о защите чести и достоинства всегда привлекают повышенное внимание общественности. И воспринимаются не всегда однозначно. По данным Верховного суда, за год наши суды общей юрисдикции рассматривают примерно 5 тысяч таких споров, а арбитражные суды - примерно 800 дел, которые решают вопросы деловой репутации.

Бытует мнение, что иски о защите чести касаются в основном СМИ и журналистов, чьи публикации кого-то задевают и обижают. Так вот, судебная статистика это утверждение не подтверждает. По ее данным, ответчиками по

искам о защите достоинства журналисты и их издания привлекаются в четыре раза реже, чем простые граждане или юридические лица.

Подобный анализ Верховного суда важен еще и потому, что за последние несколько лет изменились некоторые законы. В итоге рамки защиты доброго имени тех, кого обидели, стали шире.

Из новых норм появилась, к примеру, возможность признать по суду факт нарушения личного неимущественного права. Теперь в суде можно требовать полностью опубликовать решение суда, которое защищает обиженного. А еще теперь можно защитить имя человека даже после его смерти. Если порочащие гражданина сведения стали широко известны, то сейчас реально потребовать в суде удалить информацию отовсюду, откуда можно. К примеру, целиком уничтожить тираж без какой бы то ни было компенсации.

СМИ не отвечают за сведения, если это дословная цитата из другого средства массовой информации

В своем обзоре Верховный суд РФ назвал главные условия, чтобы выиграть процесс о защите чести и достоинства. По его утверждению, должна быть совокупность трех условий: сведения должны носить явно порочащий характер, они должны быть распространены и несоответствовать действительности. А вот дальше роли в судебном процессе распределяются так - тот, кто жалуется на обидевшую его информацию, должен сам доказать, что был факт распространения, и эти сведения носят порочащий характер. Ответчик обязан доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности.

Что же самое важное, по мнению Верховного суда, надо учитывать при рассмотрении исков о защите чести и достоинства?

Суд подчеркнул, при каких условиях заявителям надо в суде отказывать. Это несоблюдение тех самых трех условий - порочащая информация, ее распространение и несоответствие фактов действительности. И если из этих трех условий отсутствует хотя бы одно, то на победу в суде рассчитывать не стоит.

Как пример Верховным судом был приведен иск двух граждан друг к другу. Один через газету заявил, что у коллеги в диссертации плагиат, а другой на это обиделся и отправился в суд. Первый суд иск рассматривал и даже принял свое

решение, но Верховный суд объяснил - судом не разрешен вопрос, а был ли в диссертации действительно плагиат? Может, коллега и прав? Для ответа на этот вопрос надо было суду назначать экспертизу диссертации.

Вообще-то по вопросу назначения экспертизы Верховный суд в этом обзоре высказывался неоднократно. В первую очередь, чтобы понять - сведения, которые распространили, действительно порочащие честное имя человека или это истцу лишь кажется? Чтобы не казалось, подчеркнул Верховный суд, для решения таких вопросов надо приглашать на консультацию специалистов.

Жесткое разграничение делает Верховный суд РФ между тем, была ли информация распространена как утверждение или как просто мнение того, кто писал? А может, это было убеждение автора?

Верховный суд согласился - самое сложное в таких исках найти грань между утверждением факта и субъективным мнением автора, на которое он имеет право.

Отстаивая право на свободу выражений, Верховный суд подчеркивает, что надо особо осторожно подходить к оценке споров, когда стороны конфликта - политические оппоненты.

Вот еще интересный пассаж, который важен для тех, кто может обратиться в суд с подобным иском. По утверждению Верховного суда, человек освобождается от ответственности, если докажет, что его сведения соответствуют действительности в целом. При этом истец не может доказывать обиду, выбирая из текста по крупицам - где по слову, а где и по отдельной фразе.

В качестве примера Верховный суд привел иск некой коммерческой фирмы к газете, которая сообщила о серьезных долгах предприятия перед кредиторами. А потом рассказала о появлении в этой фирме внешнего управления. После обращения в суд оказалось, что внешнего управления в коммерческой структуре нет, но долги есть, и это факт. В подтверждение редакция показала письмо банка, который сообщает коммерсантам, что они должники.

Суды учитывают прожиточный минимум в регионе и не соглашаются с оценкой гражданином своих страданий

Очень острый вопрос с критикой публичных людей. Они обижаются часто и так же часто идут в суды с исками, обвиняя во вторжении в их личную жизнь. Так вот Верховный суд иски к таким известным гражданам выделил даже в отдельную главу. И очень четко разделил, где личная, а где не личная жизнь для таких людей.

Верховный суд подчеркнул, что критика публичных людей допустима в более широких пределах, чем критика частных лиц. При этом Верховный суд согласился, что такие дела сложны при рассмотрении. А в качестве примера привел иск некоего высокопоставленного по региональным рамкам чиновника к депутату, чью деловую репутацию, по его мнению, задела, когда обнародовали в Интернете критику его действий.

Верховный суд, когда пересматривал решение местных судов по этому иску, заявил, что пределы допустимой критики в отношении публичной фигуры чиновника шире, чем обывателя.

Еще один любопытный пласт жалоб в суды с исками о защите чести и достоинства. В суды идут те, на кого граждане пожаловались официально в государственные структуры. Сообщили о своих подозрениях или попросили проверить некие факты. После проверки, если государственные органы ничего криминального не нашли, обиженные объекты проверки идут в суды с исками о защите достоинства. И подобных дел немало.

Про такие ситуации Верховный суд сказал - подобные иски не подлежат рассмотрению.

Еще Верховный суд подтвердил - СМИ не отвечают за распространение сведений, если они дословно процитировали сообщение, опубликованное другим средством массовой информации.

Но суд оговорился - в такой ситуации, если опубликованная ссылка была успешно оспорена в суде, то средство массовой информации, которое ее процитировало, материально не отвечает, но обязано дать опровержение.

Бывает и так, что в Интернете появилась ложь, но без указания на автора. Кто в таком случае должен отвечать перед гражданином? Верховный суд объяснил - если нельзя определить, кто автор недостоверных фактов в Интернете, то отвечает за все владелец сайта.

Интересный вопрос, который волнует всех, кто обращается в суды с подобными исками - а сколько стоит честное имя? Какая сумма подлежит выплате, если суд встал на сторону истца?

По мнению Верховного суда, сумма компенсации морального вреда должна соответствовать требованиям разумности, справедливости и "быть соразмерной последствиям нарушения".

Суд подчеркнул, как правило, суды дают меньше денег, чем просил истец. Региональные суды в своих подсчетах, разъяснил Верховный суд, учитывают показатель прожиточного минимума в конкретном регионе и часто не соглашаются с субъективной оценкой гражданина уровня своих моральных страданий. Так, человек уверен, что его страдания на миллион, а ему присуждают тридцать тысяч рублей компенсации с обидчика.

Правда, иногда бывает обратное, когда обратившийся в суд с иском гражданин не может определиться с суммой выплат. В подобных случаях бывало, что ему суды в рассмотрении заявления отказывали, ссылаясь именно на то, что человек не определился.

Так вот, Верховный суд для подобных случаев сделал специальное разъяснение - если гражданин точно не может посчитать, сколько стоит в рублях его обида и моральные страдания, то это не может считаться основанием для отказа в присуждении ему положенных выплат.